

Воздух заполнили истошные вопли. Когда жеребята, миновав верхнюю точку траектории, стали снижаться, до них дошёл весь ужас ситуации. Если земные пони, свалившись с такой высоты, отделаются лишь парой-тройкой переломов, то куда менее крепким единорогам очень повезёт, если они пролежат в больнице всего лишь месяц или два.

Скуталу молниеносно (что характерно для пегасов, находящихся в полёте) оценила все имеющиеся у неё варианты. У неё хватит скорости и крыловатт, чтобы спасти Дафну и Свити Белль, однако близнецы для неё будут слишком тяжёлыми. Гарри должно хватить сил для спасения Джинни, однако даже это было под вопросом. Пони-то всё равно сильно пострадает, и Скуталу ничего не могла с этим поделать.

У Гарри перед глазами промелькнула вся его жизнь. Внезапно всплыло незванное воспоминание, сцена из фильма, просмотренного им не так давно. Раздавшиеся со всех сторон крики выдернули синего пегасёнка обратно в реальность. Гарри отчаянно напрягал извилины, пытаясь найти выход из этой ужасающей ситуации, видя, как его друзья стремительно приближаются к земле. Настоящий волшебник воспользовался бы палочкой, но Гарри не знал ни единого заклинания, что могло бы хоть как-то помочь в сложившейся ситуации. В конце концов, что одиннадцатилетний мальчик мог противопоставить гравитации? Однако резкий рывок в спине и последовавшее за этим снижение скорости благодаря инстинктивно расправленным и ставшим уже привычными конечностям напомнил Гарри: у него же есть крылья!

— Мне не нужен Тототшка! — воскликнул синий пегасёнок. — У меня есть свои крылья!

— Гарри, стой! — закричала Скуталу.

Однако пегасёнок промчался мимо неё и начал нарезать круги на предполагаемой траектории полёта его табунка, делая витки настолько узкими, насколько только мог. Поняв замысел Гарри, Скуталу рванула к нему, отчего по её крыльям пробежали небольшие разряды молний, и пристроилась напротив синего пегасёнка.

— Быстрее и уже, как я! — закричала ему сиреневоволосая.

Подняв голову на крик, Гарри скопировал её манёвр и, не сдержавшись, крикнул:

— Посеешь ветер — пожнёшь бурю!

Ветер неохотно начал подчиняться усилиям двух пегасят, формируя воздушную подушку, которая стала замедлять их бескрылых друзей, когда те влетели в неё, однако явно недостаточно.

— Плохо дело! — крикнул Гарри. — Они всё ещё слишком быстро падают!

Скуталу опустила взгляд в надежде, что место приземления будет не слишком жёстким.

— Не прекращай! — закричала в ответ пегасёнка. — Нам нужно больше времени!

Гениальная в своей простоте и эффективности идея возникла у Скуталу, когда они пролетали над домом семьи её малиновогривой подруги. Этим утром её друзья снова прилетели к Скуталу домой, чтобы разбудить. Дафна одолжила метлу Гарри, а Скуталу взяла свою с собой просто на всякий случай, если вдруг появится время помочь Эппл Блум и Рону попрактиковаться в квиддиче, когда они закончат с запланированными на сегодня делами. И сейчас зоркий глаз Скуталу наткнулся на шесть Нимбусов 2000, оставленных в прихожей, когда они начали весь этот квест с теплицей. Протянув копыто в сторону дома, рыжая пегасёнка воскликнула:

— Ко мне!

Только её клич долетел до здания, как шесть мётел тут же отозвались на зов своей богини. У панорамного окна не было ни единого шанса против рвавшейся в небо стаи мётел.

Крик Скуталу привлёк внимание табунка. Даже с той высоты, где они находились, и сквозь перепуганный визг и крики жеребёята отчётливо услышали донёсшийся до них откуда-то снизу звон разлетевшегося на осколки стекла, и, опустив взгляд, обнаружили вьющихся под ними спиралью двойку пегасят. А под ними виднелось их спасение: целая армада мётел мчалась им навстречу.

— Растопка! К ноге! — услышала Скуталу крик Эппл Блум.

— Щебетунька, сюда! — вторила ей Свити Белль.

— Ко мне, Стремительный! — позвала Джинни.

— Мёрфи! — выкрикнул Рон.

Превратившись в родной человеческий облик, близнецы протянули руки к мётлам Скуталу и Гарри — и те послушно влетели им в руки. Тем временем остальные наездники на мётлах также обратились людьми. А дальше уже в дело вступили наработанные на квиддиче навыки, пока Гарри со Скуталу продолжали замедлять их падение.

Фред подхватил Рэндом Одер и Оупен Сикрет, Джордж — Аиси Хот и Дал Роа, Джинни смогла поймать Сэд Смайл, Свити выхватила летящую по воздуху Софт Рок, а Дафна оказалась на метле Эппл Блум.

— Эй! Аккуратнее копытами! — возмутился Рон, оказавшись жертвой благодарности Майнор Мирэкл за своё спасение.

Гарри и Скуталу тут же стали снижаться на бреющем полёте по пологой спирали, давая отдохнуть едва не отваливающимся от усталости крыльям. Жеребята заметили мчащуюся к ним Эпплджек, а также Маху, скачущую в сторону тех, кто спускались на мётлах. Только коснувшись земли, пегасята тут же повалились на спину, чувствуя, как снег приятно охлаждает горящие огнём мышцы крыльев.

— Я худший в мире волшебник, — простонал Гарри. — Я не смог вспомнить ни одного заклинания, чтобы спасти друзей.

— Мне плевать, — выдохнула Скуталу, коснувшись его крылом. — Ты настоящий пегас. Я и мечтать не смела, что когда-нибудь смогу раскрутить вихрь лишь с одним партнёром. Я буду счастлива, если ты станешь моей вedomой.

— Я мальчик, — раздражённо буркнул синий пегасёнок.

Представительный мужчина в очках наслаждался ароматами можжевельника, цитрусовых и пряностей в составе даровавшего приятное тепло высокоградусного алкоголя, и параллельно вёл разговор. Было ещё только раннее утро, однако подобные сегодняшнему дню буквально кричали о том, что произойдёт что-то из ряда вон выходящее. Конечно, мужчина полагал, что не существует того, что могло бы ошарашить и выбить его из колеи. В конце концов, его подчинённым по долгу службы обязывалось немедленно докладывать ему по форме о любых происшествиях, сколь бы необычными они ни были. Мужчина уже привык к любым неожиданностям и странностям, как и к тому, что, если быстро не принимать меры, способные с этими странностями справиться, неизбежно поднимется паника. Также он был твёрдо уверен в том, что совершенно неожиданный визит Министра Магии был самым странным и невероятным событием в его жизни. О, как же он ошибался...

Начиналось утро совершенно безобидно. Мужчина как раз был на совещании с главами государственных ведомств и агентств, когда и произошло это событие. Происшествие прошло словно радиация: тихо, незаметно, но при этом не менее смертоносно для казавшейся до этого нормальной и спокойной жизни, возникнув совершенно неожиданно и оставив после себя полный кабинет высокопоставленных лиц, пытающихся собрать мысли в кучу и осознать, какого чёрта только что было.

С момента начала совещания не прошло и пяти минут, как у большого стола, стоящего посреди конференц-зала, из ниоткуда возникли по семь мужчин и женщин — по паре представителей основных культур Земли. Над их головами же зависло то, что, несомненно, вызвало бы одновременно приступы коулрофобии и арахнофобии¹. Одетое в комичную разноцветную одежду рыжее двенадцатиное существо было ненамного меньше этого самого стола.

От мужчины не укрылось то, что появившиеся в комнате люди тут же начали обвинять его, требуя сатисфакции.

— Ну-ну, — сказал мужчина вместо приветствия, — давайте не будем столь мелочными²...

Что бы он там ни пытался сказать, дальнейшие его слова потонули в наполнивших помещение криках абсолютного ужаса. Огромный паук на потолке вздохнул, после чего махнул передней ногой — и Премьер-министр ощутил, как его словно окатила невидимая успокаивающая волна, и крики вдруг оборвались.

— Слушайте, — сказала членистоногое нечто. — У нас мало времени, у меня и без того будут проблемы. Потому — никаких сейчас вопросов. Я и так использую лазейку, позволяющую первому контакту проходить там, где нужно мне, однако я не могу просто взять и отбросить остальные наши правила. Я являюсь вербовщиком в консорциум межпространственной стабильности. Технически, те, кого я выберу, должны были бы просто исчезнуть из своего мира и вновь появиться после окончания срока действия, словно ничего не произошло. По правилам я вообще не должен оставлять никаких следов своего появления, однако мне бы хотелось, чтобы ваши лидеры знали о том, что вы пропадёте на следующие тридцать лет, чтобы по возвращении вы смогли без особых трудностей реинтегрироваться в общество.

Консорциум, — продолжило оно, — является централизованной структурой, занимающейся максимальным сглаживанием последствий периодически возникающих по естественным причинам случаев межпространственного заражения. Те из вас, кто отправятся вместе со мной, станут регулярно спасать миллиарды жизней разумных. В обычных обстоятельствах мы бы ещё нескоро стали бы искать сотрудников в вашем мире, однако ваши магические подвиги последнее время активно контактируют с иным измерением. И по закону консорциум должен нанять нескольких представителей вашего измерения, чтобы они помогали следить за системой, защищающей бесчисленное множество миров, в частности, за той частью, что относится к вашему измерению. Считайте это платой за то, что система превращает эмигрантов-пони в людей, а эмигрантов-людей в пони. Если же не считать сегодняшней встречи, вы вряд ли услышите о нас в ближайшие несколько столетий. А теперь приношу свои извинения за доставленные неудобства. До встречи, новые члены консорциума.

С этими словами вторженцы пропали без следа, словно никогда здесь не появлялись, оставляя тех, кто находились в зале заседаний, сомневаться в своей адекватности и здравии своего ума.

Премьер-министр решительно протянул руку к интеркому.

— Мисс Уайт, будьте добры, вкатите сюда бар. Похоже, он нам сегодня понадобится.

— Так рано с утра? — раздался оттуда женский голос.

— Боюсь, да, — Премьер-министр отпустил кнопку и обратился к присутствующим: — Полагаю, вы со мной согласны?

— Вот это я сейчас, кажись, приход словил, — сказал младший помощник. — Не то, чтобы я пробовал ЛСД...

— Хотел бы уточнить у всех, — сказал один из чиновников. — Не один я сейчас видел грёбанного гигантского паука, который появился из ниоткуда с кучкой людей, рассказал какую-то небылицу, а потом испарился, словно его и не было?

Ответом ему стал ряд кивков от сидящих за столом людей.

— Полагаю, просить всех сделать вид, что ничего этого не было, и просто перейти к повестке дня будет уже перебором? — сказал полувопросительно глава другого ведомства, вызывая ещё одну волну кивков.

— У нас есть магические подвиды? — поинтересовался глава МИ-5.

— Да, наши ведьмы и чародеи предпочитают держаться в тени — по очевидным причинам, — ответил Премьер-министр.

— Пони? — уточнил глава МИ-5, буравя начальство взглядом.

— Я думал, тот парень просто немного чокнутый, — вздохнул Премьер-министр. — Но, видимо, мне придётся принести Министру Магии свои извинения. Очевидно, его рассказы про иномирных пони оказались куда важнее, чем я изначально предполагал.

— Министру Магии? — в голосе главы МИ-5 послышалось откровенное недовольство.

Неизвестно как, но Премьер-министр вдруг осознал, что этот день обречён стать очень и очень долгим...

Поверхность стола смогла предложить Дискорду просто превосходный обзор на удивительно забавное зрелище: глава МИ-5 чихвостит в хвост и в гриву своего Премьер-министра. Незадолго до этого Дух Хаоса уловил странные завихрения в межпространственных потоках в пределах этого помещения, и его появление посреди зала заседаний в качестве набора из солонки и перечницы должно было стать обычной незамысловатой шуткой. Однако то, что его схватят и начнут трясти над «Кровавой Мэри» и несколькими стопками водки, было явно не тем приёмом, на который драконэквус рассчитывал. Однако кто он такой, чтобы отказывать

группе алкоголиков в помощи, особенно, коли они столь рьяно на ней настаивают?

Будучи истинным знатоком и ценителем хаоса, Дискорд прекрасно знал, что невероятное и неожиданное происходит куда чаще, чем обычные смертные могут себе даже представить. В конце концов, подобные события — его хлеб с маслом, а иногда и ложечкой икры. Заморской баклажанной. Тем не менее порой происходят события столь далеко левые, что даже правые. И представитель консорциума, совершивший, казалось бы, невозможное — на целых две минуты сбившийся с узкого и прямого как стрела пути неукоснительного следования правилам — вполне попадал в категорию таких событий.

Дискорд даже не пытался представить себе, о чём этот аеогик думал. Раса аеогиков вообще страдала — хотя, наверное, тут скорее будет правильным сказать «наслаждалась» — завидным — и весьма отвратительным по мнению Дискорда — упорством в своём стремлении к порядку. Исключения среди них были столь ничтожно малы, что вряд ли их замечает даже статистическая погрешность. Эти факты заставили разум драконэквуса разделить на два лагеря. Солонка буквально кричала о том, что за этим его «нарушением правил» явно что-то кроется — в противном случае всё это просто не имеет смысла. Перечница же спокойно отстаивала свою позицию, что это просто случайность, о чём Дискорду говорили и все остальные чувства. Перечница настаивала, что с учётом того, что Главная директива в законах консорциума выглядит словно малозначительный совет, было крайне маловероятным, что главы консорциума могли даже предположить возможность подобного происшествия. На что солонка довольно заявила, что перечница смогла доказать состоятельность своей точки зрения.

Однако, несмотря на свои различия, обе стороны согласились в одном: какова бы ни была причина, но это событие всё только осложнило. А значит что? Правильно — Дискорду понадобится больше попкорна.

Артур всегда был не прочь поучаствовать в небольшой афере, если это требовалось ради благих целей, и рождественская вечеринка-сюрприз, запланированная им и остальными родителями и опекунами, очевидно, прекрасно вписывалась в список таковых. И как только дети прибыли на платформу 9¾, план тут же начал приводиться в исполнение. Затея отправить первоклашек к поням была первым пунктом этого плана и осуществлялась в первую очередь ради соблюдения секретности.

Запах серы лишь добавлял текущей миссии Артура срочности. Ни одному волшебнику в здравом уме не придёт в голову находиться в подобном месте, и тем более самому вызваться здесь работать. Глава семейства Уизли предпочитал находиться как можно дальше от этих здоровенных зверюг, которые с удовольствием схарчили бы его, предварительно поджарив и

полив кетчупом, однако его второй сын Чарли просто обожал драконов. И потому Артуру пришлось сжать свои яй...то есть, свою решимость в кулак, чтобы посетить это чистилище ради встречи со своим сыном.

К счастью, убедить Чарли съездить на праздники домой оказалось делом быстрым и несложным — в конце концов, перспектива встречи с детёнышем разумных драконов, да ещё и из иного мира, оказалась слишком уж притягательной, можно даже сказать — непреодолимой. И потому они планировали вернуться в Нору уже завтра, чтобы у них оказалось более чем достаточно времени для подготовки вечеринки. Теперь единственное, чего опасался Артур — что стены Норы окажутся неспособны сдержать разошедшихся празднующих, и вечеринка перекинется ещё и на Эквестрию.

Перспектива потерять детей из-за иномирцев едва не стала причиной, из-за которой Артур хотел запретить детям общаться с эквестрийцами и просто-напросто запереть их в Норе. Благодаря общению с эквестрийками-эмигрантками Артур выяснил всю подноготную табунного договора, который заключили его младшие. Как выяснилось, по эквестрийским законам это соглашение было полностью легальным, имело юридическую силу, вследствие чего накладывало целый ряд обязательств, а главное — не имело никакого ограничения по возрасту для заключающих его сторон-участников. И ни его младший сын, ни единственная дочь даже понятия не имели о последствиях заключения этого договора, их ожидающих. В результате, вооружённый этими сведениями, Артур был полон решимости удерживать Молли в неведении столько, сколько это представлялось возможным, поскольку поделаться ни он, ни его жена уже ничего не могли. Текущий Министр Магии был непреклонен в своей решимости не позволять Визенгамоту даже смотреть в сторону подобных соглашений, тем более давать им право их разрешать или запрещать. И то, что единственная дочь министра состояла в том же табунном договоре, что и дети Артура, лишь придавало весомости его решению.

Будь на то воля Артура, он бы воспротивился подобному решению, однако Крокер предельно ясно объяснил ему: если в ближайшее время не будет принято каких-либо решительных мер и не произойдёт кардинальных изменений, то уже через восемь поколений волшебники просто вымрут. Курс, которого ранее придерживались чистокровные, вёл к неизбежной гибели. Одна лишь мысль, что эти идиоты ради сохранения своей драгоценной «чистокровности» и «исключительности» были готовы пожертвовать всем миром волшебников, вызывала у Артура отвращение. Неважно, насколько она там чистая, но приток новой крови был для волшебного мира единственным способом выжить.

Даже сам министр осознавал угрозу вымирания волшебников, и потому поделился обнаруженными фактами и своими опасениями с принцессой пони. В результате они пришли к некоему соглашению, которое должно помочь миру волшебников. Согласно их договорённости, волшебники признают легальность и юридическую силу табунных договоров, но при условии, что волшебник или ведьма, будучи членом табуна, получает решающий голос в вопросе привлечения в табун ещё хотя бы одного волшебника, ведьмы или магла. Конечно, будь чистокровные хотя бы отчасти сильны и едины, как раньше, они тут же бы возопили о том, что это недопустимо, что их чистая кровь будет осквернена, что через несколько поколений останутся лишь жалкие капли этой чистой крови... но уж лучше этой «чистой» крови останутся те самые пресловутые капли, чем её не останется совсем.

Из-за всех этих событий Артур немало переживал, отправляя сыновей в Эквестрию. Ему было

мучительно больно признавать, что Перси и близнецы во время этих каникул могут найти себе свой табун, а ведь они ещё слишком молоды, чтобы совершать столь серьёзный шаг. Тем не менее, двое самых младших детей семейства Уизли уже стали частью табуна, к тому же, по рассказу Перси, тот во время своего первого визита в Понивилль уже встретил трёх молодых дам среди пони, явно заинтересовавшихся им. И теперь Артур по-отечески переживал, что его сыновья могут воспользоваться доверчивостью и наивностью невинных пони ради собственной выгоды или и вовсе, как однажды выразился один из магов-моряков, «поматросить и бросить». Единственным утешением для отца семейства Уизли стало то, что, по словам принцессы, благодаря этой договорённости как раз таки у кобыл появляется возможность получить преимущество над неосторожными, неосведомлёнными волшебниками и оным преимуществом воспользоваться. Что и говорить, но от всего этого обилия нюансов и различий в культуре и законах их миров даже у философа голова пошла бы кругом.

Артур понимал, что ураганный ветер перемен крепчал с каждым днём. Как оказалось, в драконьем питомнике его уже дожидалась сова. Глава Невыразимцев прислал Артуру отчёт из Департамента делопроизводства. Согласно записям департамента, у всех магов, кто состоит в интимных отношениях с пони, неважно, иммигрировавшими и ставшими полноценными людьми или оставшихся эквестрийцами, появились записи, свидетельствующие о том, что они теперь являются супругами. И, честно говоря, Артур гадал, что же сильнее шокирует Сириуса — то, что теперь есть официально признанная Леди Блэк или то, что он сам теперь стал Лордом Спаркл.

Дальнейший курс был ясен как никогда. Статус-кво придётся буквально уничтожить ради выживания волшебников как вида. Теперь их судьба зависела от нынешнего подрастающего поколения. К счастью, если судить по Меткоискателям, впереди их ждёт спокойное море и безоблачное небо.

Над головами пони из команды тягачей, работавших сообща с командой тормозных кондукторов, обеспечивая прибытие поезда на вокзал Эпплузы, поднимались облачка пара. Усталые пони выползали из вагонов, оказываясь на платформе конечной станции этой железнодорожной ветки, последнего оплота понячьей цивилизации на этом направлении. Самым ироничным было то, что большинство пассажиров прибыли сюда ради того, чтобы начать всё с начала — в том числе и один заяц-безбилетник, а точнее — крысук, прыгнувший с подветренной стороны дымохода служебного вагона, находившегося в хвосте поезда.

Питер был вынужден покинуть казавшееся ему ранее идеальным убежище. К несчастью, хоть тело его там пребывало в безопасности, его дух находился под постоянным давлением целого ряда неприятных факторов. Ставший крысуюку прибежищем дом оказался райским гнёздышком этого безумного драконэквуса. Флаттершай, его спасительница, очевидно, состояла в интимных отношениях с этой несимметричной поделкой безумного химеролога и с

его избранницей. И как бы Хвост ни старался, он не мог не слышать их совместное весьма энергичное и громкое... времяпрепровождение. И почему мир так несправедлив, ведь это он должен был стать тем, кто выражал Флаттершай свою благодарность!..

Чем дольше крысенок оставался в том доме, тем более тревожные новости он узнавал. Сначала он краем уха услышал, что объект его желания, та шикарная сисястая блондинка Эпплджек, оказалась пони, способной превращаться в женщину. Что ещё хуже, Хвост узнал, что она заинтересовалась полукровкой Ньюниусом. Вот как она могла оказаться столь слепой и не заметить никчёмность этой слизеринской змеи подколодной?

Тем не менее, хоть эти известия и расстроили Питера, не все новости были плохими. Если Ньюниус был дружелюбным к этим цветным поням, то можно не сомневаться, что выживших Мародёров пони будут чураться, словно прокажённых. Так что Питер мог расслабиться, будучи уверенным, что секрет о нём и его прошлом так и останется секретом. В конце концов, все те, кто может его раскрыть, могут лишь мечтать о том, чтобы попасть в его пристанище.

Проблема была в том, что эта странная похожая на дракона зверюга немало напрягала Питера. Что-то неуловимо знакомое сквозило в облике этой твари, которую Флаттершай звала своим жеребцом. Хвост мог поклясться, что жёлтые глаза этого чудища с лёгкостью находили его, как бы хорошо он ни пытался спрятаться. Что ещё хуже, химера, похоже, прекрасно знала, кем был Питер. Осознание этого факта положило конец всем планам крысюка по подглядыванию за Флаттершай.

Неловкость ситуации, лишь усугубившаяся за следующие несколько месяцев, заставила Питера попытаться найти себе убежище где-нибудь в городе. Правда, подслушанный им разговор убедил Хвоста, что лучше оставаться в текущем положении, чем оказаться мишенью команды борцов с грызунами. Кроме того, Питер вдруг понял, что его новый дом был идеальным местом, чтобы отыскать пони, который взял бы его своим питомцем.

Однако неделю назад ситуация резко поменялась в худшую сторону. Одна из подруг Флаттершай, сиреневая единорожка, наконец-то нашла немного свободного времени в целой горе свалившихся на неё забот и заглянула к жёлтой пегаске на чай. Единорожка без ложной скромности заявила, что за последние три месяца перечитала столько книг, что их хватит на небольших размеров библиотеку. Честно говоря, Питер даже сначала подумал, что на заднице у этой кобылы должна красоваться эмблема Равенкло, а не какие-то звёздочки. Однако всё это меркло перед той информационной бомбардой максима, которой для Хвоста стало её следующее заявление — что эта сиреневая единорожка встречается с Сириусом Блэком. Питер тут же с ужасом осознал, что это лишь вопрос времени, когда в городе окажется Бродяга и через сколько минут тот унюхает своего бывшего товарища.

Хвост с трудом сдержался, чтобы не сбежать из дома жёлтой пегаски сразу, как услышал о Сириусе. Единственным, что заставило его не мчаться прочь сломя голову, стал страх привлечь к себе внимание и в итоге оказаться раскрытым. Питеру хватило ума и выдержки, чтобы дожидаться, пока пони уйдут по каким-то своим делам, а затем, как только у него появился шанс, Хвост открыл ту шкатулку, которая создаёт трансфигурирующие кольца, и украл целую горсть этих колец.

Питер уже давно чувствовал, что его жизнь в теле крысы нельзя было назвать полноценной и уж тем более нельзя было сказать, что он от такой жизни получал удовольствие. Но теперь, когда прямо на глазах Хвоста пони превращались в прекраснейших женщин, его жизнь вдруг заиграла новыми и весьма многообещающими красками. Оставалось лишь найти себе новый дом как можно дальше от любопытных глаз. О да, благодаря Империи он заведёт себе целый гарем из этих пони-женщин. И вокруг не будет авроров, желающих лишить Питера того, что он по праву заслуживает.

Коттедж приютившей его пегаски Хвост покидал летящей походкой. Конечно, мысль о будущем изобилии женской ласки и внимания немало его подстёгивала, однако куда большей мотивацией шевелиться пошустрее были снежные сугробы по краям улицы в полметра толщиной, между которыми Питеру приходилось пробираться, чтобы не попадаться местным жителям на глаза, и уж поверьте, приятного в том, чтобы елозить животом по холодному снегу мало. Зато прошмыгнуть в отходящий поезд, когда Хвост добрался до станции, было плёвым делом, с которым бы и ребёнок справился.

— Ты даже не представляешь, как я благодарна те, шо ты нашла время на осмотреть ту штуку, — сказала Эпплджек Рейнбоу Дэш и Твайлайт, когда они втроём уже подходили к новейшему строению на ферме Эпплов.

— Я только рада помочь, — отозвалась Твайлайт, рыся бок о бок с подругами. — Сама понимаешь, фраза «Тама негодны теплы лица³ Метк'искателей чрез всю ферму швыранули!» буквально кричала о том, что небольшое расследование явно не помешает. Хотя, услышь я такую фразу от пони-будь другого или если бы в ней фигурировал пони-будь другой, я бы подумала, что пони-то понадобится смирительная рубашка. И потом, Биг Мак и Рерити вполне справятся с переговорами, пока мы убедимся в безопасности той теплицы.

— Метк'искатели тож' хотели её позырить да пощупать, однак' я их с мешком битсов в город послала, — произнесла Эпплджек. — Эт', конечн', полумера, но так они хоть какое-то время не встрянут в неприят'сти, а там ужо устраиваема Пинки вечоринка начнётся.

— А я рада, что хоть пони-то ещё увидел эти ихние летающие мётлы, — подключилась к разговору Рейнбоу. — Я уже подумала, что у меня шарики за ролики заходят после того, как Меткоискатели верхом на них два дня кряду заявлялись ко мне домой.

— Кстать, ще одна фраза, за которую я б смирительну рубашку подарила, еж'ли б эт' кто другой сказал, — заметила рыжая земнопони.

— Та не, — отмахнулась радужногривая. — После слов «Рерити, твой сундук только что сожрал почтальоншу» всё остальное стало довольно простым и обыденным.

— Мда, если подобные фразы для нас уже стали нормой, то в нашей жизни явно что-то не так, — заметила лавандовая единорожка.

— Ну, даж' не знаю, — пожала плечами Эпплджек. — С тех пор, как Джордж тут, бывали и хорошие моменты. Мне тут «Твой пёс себя школьным надзирателем считает» вспомнилась.

— О, у меня тоже есть хороший пример, — сказала Твайлайт. — «Можете, пожалуйста, прийти помочь с огнедышащими пони?»

— Ага, жаль, что ты всё тогда пропустила, — хмыкнула Рейнбоу. — Огневиски и правда неплох.

— Вообще-т', Дэш, не думаю, шо когда Мэр тя просила помочь, она х'тела, шоб ты сама стала охнедышащей пони, — нахмурившись, заметила земнопони в шляпе.

— Два слова: пламенный радужный след.

— Вообще-то, это три слова, — раздражённо поморщилась лавандовая единорожка.

— Ну, я сначала хотела сказать «пламенная радуга», но как-то не хотелось, чтобы от такой фразы кто-то представлял меня, носящейся туда-сюда с пылающими гривой и хвостом.

— Знаете, — озвучила свои наблюдения Эпплджек, когда они наконец-то оказались у дверей строения, — эт' какой-то странный дом. И шо-т' не зрю я никаких лиц.

— Хмм, стекло немного отливает голубым, — заметила Твайлайт, изучая постройку. — Тут буквально нет ничего, кроме каркаса и окон. Да и не тёплый он, — добавила она, потрогав строение копытом. — Кто вообще станет жить в доме из одного стекла?

— Пони-будь, кто не кидается камнями, — хмыкнула Рейнбоу Дэш. — А зачем ты вообще дала им его построить?

— Та яжно думала, шо они х'тят се новый клубный домик сделать, шоб на весь ихний табун места хватало! — огрызнулась рыжая земнопони. — А на стенах, верняк, свои лица намалевать. Кто ж думал, шо они отгрохают домину втрое больш' нашинского? Да ще и до обеда.

— И кстати, насчёт «втрое больше», — сказала единорожка, — взгляните на двери.

— Ну, и чё? — отозвалась Рейнбоу. — Я во дворце и больше видала.

— Да, но у дворцовых дверей есть ручки, которыми могут пользоваться пони, — пояснила Твайлайт. — А на этих ручки приделаны втрое выше, чем даже в человеческих домах .

— Дивчат', глядь сюды, — позвала их Эпплджек, заметив какую-то брошюру, полузанесённую снегом. — Как думаете, мож', эт' инструкция?

— Надеюсь, — произнесла единорожка, пролевитировав брошюру к себе. — И, думаю, тот ящик тоже важен.

— Так, первый и главный вопрос, — взяла слово Рейнбоу Дэш. — Нам его тоже надо привязывать перед тем, как открывать дверь? У меня как-то нет желания уклоняться от этой сеновины. Не, не подумайте, не то чтобы я не могу, но мы и так уже опаздываем.

— Так-с, посмотрим... — Твайлайт перелистнула магией страницу, её глаза забежали по тексту в брошюре. — О, это всё объясняет, — сказала она, перевернув страницу. Затем перевернула следующую. — Ух ты, это же просто гениально! — И ещё одну страницу спустя: — Ну, теперь я знаю, что случилось, — единорожка опустила брошюру. — И теперь понятно, почему её называют теплицей.

— Так надо енту теплицу привязывать али нет? — спросила Эпплджек. — У меня нема желания из ся бескрылого пегаса строить.

— Нет, — помотала головой единорожка. — В это здание не заложено никаких защитных или атакующих возможностей. То, что случилось с Меткоискателям — всего лишь случайность и результат небольшой ошибки в расчётах. Видите ли, чтобы теплица встала правильно, нужно по углам зарыть в землю четыре рунных камня и произнести ключевую фразу, чтобы они начали заряжаться. Тут большими красными буквами написано предупреждение, что камни надо заряжать не более пятнадцати минут, но и не менее десяти. При превышении порога зарядки здание увеличивается чересчур сильно и очень быстро, распространяя вокруг себя опасный всплеск кинетической силы, словно от взрыва.

— Хошь сказать, шо Метк'искатели проигнорировали эт' предупреждение? — вздохнула рыжая земнопони.

— Не думаю, что дело в этом, — ответила Твайлайт. — Эта инструкция написана в расчёте на магический фон человеческого мира. В нашем же лучше не заряжать камни больше четырёх минут, — Твайлайт снова взглянула на брошюру. — Так вот, это здание предназначается для выращивания растений круглый год. Внутри имеются четыре секции с контролируемыми условиями, то есть для каждой из них можно настроить свою температуру и влажность. В комплекте также имеется начальный набор растений для выращивания в теплице.

— Шо-т' не вижу тама никаких цветов, — заметила Эпплджек, заглядывая внутрь сквозь стекло.

— Они тут, в ящике, — сказала радужногривая пегаска, заглядывая в деревянный ящик возле входа. — Тут у них куча всякого инвентаря и несколько вкусных на вид цветов.

— Так, неча их схарчить пытаться, — рыжая земнопони также заглянула в ящик. — Уверена, шо ж'ребята их х'тели в теплице посадить.

— Ой, парой-тройкой больше, парой-тройкой меньше — они и не заметят пропажу! — облизнулась Рейнбоу.

— Как думаете, мы накупили достаточно? — спросил Гарри, складывая очередную коробку к растущей горе покупок.

Согласившаяся присмотреть за магазином Бон-Бон Дейзи и не предполагала, что к ним завалится толпа жеребят, которая решит купить чуть ли не весь ассортимент магазина на подарки.

— Хмм, — Скуталу придирчиво осмотрела конфеты на витрине. — Знаешь, давай лучше ещё десяток коробок возьмём, чтобы точно хватило. На случай, если мы вдруг о ком-то забыли, а если не забыли — так нам же больше достанется!

— Ну ладно, — отозвался Гарри — и в ту же секунду им по глазам ударила вспышка света.

— Девочки?! — позвала Твайлайт, распластавшись в странной позе поверх Эпплджек, притом зарывшись лицом в шёрстку рыжей земнопони, из-за чего не могла ничего видеть вокруг. — Вы здесь?

— Тута они, — сказала Эпплджек, левое переднее копыто которой было прижато к щеке, а правая задняя нога и хвост поджаты к животу. — Мистер Кейк был прав.

— Мммм! Ммм ммм!!! — добавила Рейнбоу Дэш, лёжа спиной к спине Твайлайт, причём её крылья были прижаты — или скорее прилипли — к телу единорожки в довольно неудобной на вид позиции.

— Вижу, вы уже познакомились с плюющимися тюльпанами, — заметила Свити Белль.

Ли́ра вслед за тремя счастливыми детишками вышла из здания и тут же поёжилась от пробирающего до костей холода, потому как к этому моменту поднялся сильный холодный ветер. Скоро уже должна была начаться Пинки-вечеринка, так что им следовало поспешить и вернуться в Понивилль. Что ни говори, а поход по магазинам оказался довольно продуктивным. Владелец продал им целую бочку, как он их назвал, «Всеvkусных драже «Берти Боттс» и несколько пакетов с разными конфетами по оптовой цене. Они точно станут приятным дополнением к ассортименту магазина Бон-Бон. Самое забавное, что в итоге уже и непонятно было, кто за кем присматривает⁴, поскольку в итоге Дину пришлось притормаживать превращённую единорожку от скупки чуть ли не половины ассортимента магазина точно так же, как она ограничивала мальчонку от чре́змерных покупок сладостей до этого.

Роза, как заведённая, радостно скакала вокруг — похоже, она слопала слишком много сладкого.

— Тебе стоит оставить в желудке место, — усмехнулась Ли́ра. — Могу гарантировать, что Пинки как всегда наготовит кучу вкусняшек.

— Мы у неё будем ужинать? — спросила Ева, откусывая кусочек блестящей палочки лакрицы.

— Она сегодня устраивает для вас вечеринку. Дин вам разве не говорил?

— Правда? — удивился мальчик. — Я и не знал.

— Похоже, твои сотабунники забыли тебе об этом сказать, — сказала Ли́ра.

— Уррра! — Роза вдруг превратилась и, подпрыгнув, распахнула крылья. — Вечеринка у пони-и-и-и-и-и-и!

На последнем слове резкий порыв ветра пронёсся по улицам небольшой деревушки, подхватывая маленькую крылатую поньку и сдувая её в сторону темнеющего неподалёку леса.

Ли́ра вздохнула.

— Так, вы двое, идите в «Три метлы» и ждите там. Я за ней.

С этими словами она также превратилась, возвращаясь в родной облик, и сорвалась в галоп вслед за уносимой ветром прочь крылатой жеребёнкой.

Дин, заметив, куда его младшую сестрёнку уносит ветром, испуганно ахнул и, тоже превратившись, закричал вслед мчащейся прочь мятной единорожке:

— Это же Запретный лес! Я с вами!

Примечание:

¹ Боязнь клоунов и боязнь пауков соответственно.

² Явно отсылка на игру слов «penny-wise» (мелочный) и «Pennywise» (клоун из романа Стивена Кинга «Оно»).

³ В оригинале здесь и далее в этом фрагменте были несколько шуток и каламбуров вокруг слов «теплица» (greenhouse) и «зелёный» (green). К сожалению, эти каламбуры абсолютно непереводаемы на русский язык, а писать «зелёный дом» вместо «теплица» — ну, это уже совсем надмозг будет. Зато слово «теплица» натолкнуло меня на ещё больший надмозг, ну и... в итоге, получилось, что получилось. Хотя, если честно, уже позже редактор предложил обыграть слова «оранжерея — оранжевая рея», но... мне уже было попросту лень переписывать эти фрагменты, да и вариант с теплицей, как мне кажется, в чём-то даже ещё смешнее и одновременно страннее получился.

⁴ Да-да, «Так и не смог я в тот вечер понять,

Кто же кого из них вывел гулять». © Э.Успенский.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1611090>